

училище, а Асия Сафиуллинова Измайлова "вывела в люди" в Московской консерватории.

В 1968 году мне впервые довелось участвовать в конкурсе имени Глинки, где на меня обратила внимание Ирина Константиновна Архипова. Потом был четвертый Международный конкурс имени Чайковского в 1970 году, в котором участвовала вместе с Образцовой, Синявской, Нестеренко, Соткилавой. И, наконец, конкурс в Тулузе, Франция, мой "Гран-при".

Большой театр. Четыре незабываемых года я провела в его стенах: пела Татьяну в "Евгении Онегине", Микаэлу в "Кармен", репетировала "Франческу да Римини"... Ушла из Большого в Московскую филармонию. Люблю новые программы, новые произведения, не могу, как ни пробовала, "сидеть" на постоянном репертуаре. И сейчас я не привязана к месту. Пою на языке оригинала – на немецком, французском, итальянском – в зависимости от "национальности" произведения.

Конечно, лучший для меня город – Москва. Здесь живут профессионалы, здесь лучшая в мире консерватория. Здесь родились мои дети (девочка и мальчик), цирковые артисты, наследники своего дедушки – народного артиста СССР Владимира Оскалола.

У меня замечательный муж, концертмейстер Вадим Федоровцев, христианин. И я, относящаяся к нации буддийской, крещена и одной с ним веры. Для меня Вадим – все, целый этап в моем творчестве. Когда мы встретились, оба были семейные. Тяга друг к другу была такой сильной, что мой муж и его жена сразу "пошли навстречу". И вот мы вместе более десяти лет. Когда рядом с певицей такой музыкант, как Федоровцев, да еще и любимый человек – это счастье, главная удача жизни, моей жизни. У меня даже стал лучше голос!

Я – профессиональный человек. Востребованный. Мы с Вадимом записали пластинку "Романсы Римского-Корсакова". К 150-летию Чайковского в Америке вышел компакт-диск со 106 романсами композитора. Мы счастливы, что были первыми, исполнившими все его романсы! Народ соскучился по классике, возвращается в концертные залы.

...Для меня жизнь – это работа. Я даже отдыхать люблю в деле – копаться в земле, убираться в квартире, готовить, выдумывать новые блюда. И жизнь кажется прекрасной.

Записал Анатолий СЕРЕН.
Фото А. ЛОМОХОВА.

НАДЕЖДА КРАСНАЯ: Я – ЧЕЛОВЕК СЧАСТЛИВЫЙ

В Доме журналистов еще в 70-х годах был случай: на одном из концертов выступила знаменитая Рина Зелениная, следом – артистка Театра оперетты Зоя Белая, а потом, ближе к концу, объявили меня: "Поет Надежда Красная!" В зале смехок. Не поняла я его, пока не услышала шепот: "А Ляля Черная будет?"

Никто в нашей семье не пел, не было певцов ни со стороны дедушек, ни со стороны бабушек. Отец мамы, русский крестьянин, пришел в Туву из местечка Ермаки, что под Красноярском, обосновался в Тоджинском районе, помогал тувинцам, занимался просветительством, землепашествовал. Был революционером! Влияние революции "сказалось" и на папе. Когда он появился на свет, в юрту к новорожденному вошли русские партизаны. По тувинскому обычаю хозяева попросили гостей дать мальчику имя. Молодой командир предложил свое имя, а в шутку еще и фамилию. И стал тувинский ребенок, мой отец, в 1919 году Сергеем Красным.

Я – счастливый человек, удачливый. Когда мой отец учился в Москве, я в 10 лет услышала великую Русланову, "живьем". А потом была Тува, маленький город Чадан, позже – Кызыл – папу перевели председателем горисполкома в Кызыл. ("Кызыл" тоже переводится как "Красный") А значит Красного города стал человек по фамилии Красный. Там я училась в музыкальном училище. Повезло мне и с педагогами. Серафима Андреевна Калинина "выучила" меня пению в